Озноб пробрал все тело до костей, стоило только выбраться из горячего тумана. Ханьфу отяжелело от изморози, осевшей вблизи воды, и ледяные кристаллы трескались при каждом шаге. Е Юнь забрался на вершину скалистой гряды, надеясь отсюда увидеть больше.

Он поднял взгляд к небу, оценивая, насколько туман поредел. Впервые за несколько недель выглянуло солнце. Оно было большое и красное, воспаленное, и проглядывало через пар, как через вуаль. Выглядело зловеще. Будто красный глаз.

Несколько раз Е Юнь натыкался на тела неизвестных заклинателей. Ши Чэн скорее всего прав, и эта группа не принадлежала ни к одному из орденов. Но что они пытались сделать - остановить открытие порталов? Е Юнь хотел бы верить, что у них получилось. Пока он не видел ни одного демона, кроме уже встреченного внизу. Но что он делал здесь, в месте, где должен открыться очередной проход?

Заклинатель двигался быстро, как только мог, не рискуя привлечь внимания. Очень скоро он, наконец, услышал то-то помимо шепота воды и воя ветра. Сражение.

Впереди простерлось открытое пространство. Полосы горячего пара стелились по земле, но даже это не мешало рассмотреть ужасное зрелище во всей полноте. Тела погибших заклинателей усыпали землю как опавшие листья.

Группа совершенствующихся стояла к нему спиной, а потому Е Юнь не мог видеть, что там происходит. Он лишь заметил, что оставшиеся в живых заклинатели взяли кого-то в кольцо. Выглядели они потрепано. Заклинательница со страшным, залитым кровью лицом бросилась вперед, высоко занося над собой меч; сталь в ее руках сверкала так, что больно было смотреть. Ничто не могло противостоять такому удару. Ничто.

Но в следующее мгновение свет померк, как солнце, зашедшее за тучу. Порыв темной энергии отозвался мурашками во всем теле. Она кипела кругом, как мощный поток, стремительная и сильная. Е Юнь чувствовал себя карпом, втянутым в непреодолимое течение, которое несло его вперед и не было иного способа из него выбраться, кроме как подчиниться. Почти не отдавая себе в этом отчета, заклинатель потянулся к знакомой силе.

Одновременно с этим совершенствующиеся внизу закричали. Со своего места Е Юнь видел, как упали несколько адептов, корчась от боли. Это длилось недолго, всего какое-то мгновение, но за это мгновение ситуация уже переменилась.

Первым, что он увидел, был тяжелый меч в черных и белых разводах, выросший из спины напавшей заклинательницы. Затем меч поднялся вверх вместе с трупом и сильнейший удар отбросил его в сторону.

Темный заклинатель затаил дыхание. Он знал этот меч.

***

Ши Чэн бросился наперерез твари, преграждая путь. Он на цунь избежал клинка, который мог легко перерубить его пополам; заклинатель успел заметить капли воды, блеснувшие на матовой стали.

Его дыхание сорвалось. Приходилось рисковать, чтобы удержать тварь на месте. Как будто просто сражаться с ним было недостаточно! Ши Чэн не мог расходовать энергию ни на какие сложные техники, ему необходимо сохранять ци, чтобы продержаться как можно дольше.

Заклинатель кружил вокруг противника, не давая тому и шага ступить в сторону. Он старался лишь отбивать удары, не атакуя, но скоро твари это наскучило. Поняв, что он тянет время, демон резко сократил дистанцию, и, используя длину своего клинка, ткнул вперед.

Ши Чэн выскользнул из-под острия, припав на одну ногу. Он ударил без замаха, пользуясь кратким мигом, когда демон открылся. Длинный меч не успел повернуться, и на теле противника появилась еще одна алая полоса. Хотя рана стремительно затянулась, заклинатель успел заметить, что две глубокие дыры между ребрами еще кровоточат.

В один миг Ши Чэн осознал свой промах. Тварь намерено подпустила его ближе; пусть меч не успевал повернуться, другая рука демона была свободна. Когтистая ладонь метнулась к нему, вспарывая плечо.

- Не учишься на ошибках? – пророкотал демон, - Лучше бы ты сразу сбежал.

Мысли заклинателя лихорадочно метались в поисках выхода. По руке заструилась кровь. Рост и сила давали демону преимущество, но самой первой атаки он не ожидал; потому тварь все еще припадала на один бок.

До сих пор заклинатель старался избегать столкновения мечей. Но теперь он не стал уходить от удара, а встретил его своим клинком. Казалось, с ним борется живая стихия. Чжицзе застонал под тяжестью оружия противника, но Ши Чэн приложил отчаянное усилие, наваливаясь вперед. В следующее мгновение он резко ослабил напор и ушел в сторону.

Под весом своего тела демон едва сумел сохранить равновесие. Его высокая фигура покачнулась, и в этот момент Ши Чэн вложил в оружие столько энергии, сколько смог. Лезвие засветилось, и меч рубанул плоть. Кость яростно заскрежетала, сопротивляясь, и тогда он надавил сильнее, смаргивая пот с ресниц. Он вложил прорву ци в этот удар. Это был решающий миг. Если он не справится…

Когда уверенность Ши Чэна дрогнула, поддалась и кость. Чжицзе перерубил руку демона, и заклинатель почувствовал, как тварь дернулась. Скрежет кости о сталь почти заглушил тихий рык.

Демон возвышался над ним, крепко стоя на ногах, кровь ручьем лилась из обрубка на месте плеча. Он фыркнул, пряча меч в ножны, и освободившейся рукой остановил кровотечение,

нажав несколько акупунктурных точек над плечом.

Ши Чэн знал, что у людей в этом месте не могло быть никаких духовных вен, но перед ним был и не человек. Проклятье, как он мог победить, не находя ни одного уязвимого места?

Взгляд твари устремился прямо на Ши Чэна.

- Не так плохо, - объявил демон бесстрастным тоном, - В другой раз я остался бы, чтобы прикончить тебя, но я больше не могу тратить на это время. Намечается кое-что интересное.

Высокая фигура шагнула назад и растворилась в тумане, как призрак. Ши Чэн заметался, пытаясь уловить хотя бы намек на движение. Но демона нигде не было видно, а двинуться следом он не мог - тварь куда лучше ориентируется во мгле, она найдет его первой. Заклинателю оставалось лишь надеяться, что Е Юнь успеет завершить начатое.

***

Фигура с мечом в черных и белых разводах одним ударом прорвала сдерживавшее кольцо и кровь оросила пространство на несколько чжанов вокруг. Каждый взмах клинка был быстрым и экономным, словно бросок змеи. У светлых совершенствующихся не было ни шанса, расправа была короткой и жестокой.

Никто из заклинателей не использовал приемов, требовавших вложений светлой энергии, и даже раны на их телах не заживали. Темная энергия вокруг противника была столь сильна, что подавляла все попытки использовать совершенствование. Они оказались абсолютно беззащитны; никто не знал, на что по-настоящему способны сгинувшие темные заклинатели.

Адепт с обломком меча в руке бросился назад, разрывая расстояние между собой и темным заклинателем. Он был уже все равно что мертв, с разрушенным мечом у него не было надежды на спасение. Но вместо того, чтобы приготовиться к последней атаке, заклинатель предпочел иное.

Он приставил осколок к своей шее. Черный вихрь врезался в заклинателя, и прежде, чем тот сумел бы спасти свою душу от мучительного перерождения в демона, меч отсек кисть с рукоятью оружия, а затем пронзил горло. Заклинатель упал на колени, брызжа кровью на сапоги своего убийцы.

- Сдаюсь! Хватит!

Последний адепт, до того державшийся с достоинством, бросился на землю, роняя меч. Его лицо было белым от ужаса и все перекошено. Но смотрел он не на противника, а на труп своего товарища.

Неуместный звук резанул ухо. Это был смех – ужасный и леденящий внутренности своим бездушием.

- Даже в смерти не будет вам спасения.

Но в этот момент что-то толкнуло его под руку. Меч повело, и лезвие прошло мимо шеи жертвы. Темный заклинатель резко обернулся. Он тут же восстановил контроль над клинком и стремительно послал его в направлении нового противника, появившегося на поле боя.

Лишь в последний момент он сумел удержать оружие. Глаза темного заклинателя широко распахнулись. Он не обратил никакого внимания на раненого адепта светлого ордена, отползшего в сторону.

- Что ты тут делаешь?

- Я умею читать карты, - ровно ответил его ученик.

Е Юнь искал что-то в его лице и не находил. Все было таким, как он помнил – серые глаза с едва заметными морщинками в уголках, которые могли смотреть на него как ласково, так и холодно. Гладкие черные волосы с невозможной для заклинателя сединой, собранные на затылке. Такой знакомый, но такой чужой в этих залитых кровью одеждах.

Он тосковал. Но Е Юнь не шагнул навстречу. Сердце его разрывалось, но он не удивился. Он не мог не догадываться, к чему все идет, и все равно это оказалось больно. Будто что-то застило свет солнца, лишив его последних надежд.

- Ты не рад меня видеть?

Сцена была уродливая. Инцзы Ян явно не ждал их встречи.

- Думал, что буду рад, - глухо произнес Е Юнь. Но, несмотря на противоречивые чувства, раздиравшие его изнутри, он с облегчением заметил, что учитель не ранен. Вся эта кровь принадлежала другим.

Внутри разливалась лишающее сил чувство пустоты. Е Юнь будто оказался в кошмаре наяву, все кругом просто не могло быть реальным. Он ждал этой встречи, столько раз представлял ее, и все равно был к ней не готов. Не готов к глухому отчаянию, которое как рукой стиснуло ему горло.

Бровь Инцзы Яна приподнялась. Он шагнул ближе, протягивая руку – он ждал, что ученик сам подойдет к нему, но вместо этого Е Юнь отступил. Так, словно он мог причинить ему вред.

- Ты знаешь, я не желаю тебе зла.

- Правда? – Е Юнь взглянул на него с вызовом, хотя на самом деле чувствовал одну только тоску. Прежде он никогда бы не посмел так на него посмотреть. Усомниться в себе было куда проще, чем усомниться в учителе. – Тогда некоторые события требуют объяснений.

- У меня не было возможности обо всем тебе рассказать. А Хэй Шаньдин… Он такой, какой есть, но он не причинил бы тебе вреда.

Е Юнь легко узнал бы своего учителя по одной этой фразе: его извечные отговорки, уходы от прямого ответа… Он постоянно держал его в неведении, контролировал его, привязывая к себе еще больше. Он знал это. Знал, но вместо злости чувствовал лишь горе.

- Как будто меня волнует только это, - его голос прозвучал надломлено, - Что вы наделали? Зачем?

Взгляд Е Юня обвел залитую кровью землю. Мертвых было так много…

- Ты и сам все понимаешь, - покачал головой Инцзы Ян, - Что с тобой сделали светлые заклинатели, когда узнали правду? Разве такой жизни ты хочешь?

Е Юнь будто со стороны услышал свой смех. Это было даже отдаленно не весело. Тогда почему же он не мог остановиться? Наконец, он втянул в себя воздух со всхлипом и спросил:

- А из-за кого, по-вашему, все это случилось?

- Я ждал, что ты уберешься из Шэн Ху, как тебе и следовало поступить, - с раздражением ответил Инцзы Ян. Ученик действовал вопреки всем его ожиданиям и в итоге оказался опасно близок к смерти. Но темный заклинатель не мог предугадать тот идиотский героический порыв – совсем не этого он ждал, открывая портал внутри ордена. Почему Е Юнь не ушел, как ему полагалось? Почему остался, рискуя своей жизнью, позволяя другим использовать себя? Он этого не понимал.

- И бросить остальных умирать?

- Почему бы и нет? Они сделали бы это с тобой. Не раздумывая, - Инцзы Ян говорил негромко, но от холодной ненависти в его голосе мороз бежал по спине, - Именно эти заклинатели смотрели, как нас убивают, и ничего не сделали. Все они за это в ответе.

Конечно, он был прав. Но это не имело значения.

- Неужели теперь все должны лишиться всего, чего лишились вы? И что потом? Убить тех, кто

причинил вам зло, оказалось недостаточно и вы решили убить всех заклинателей, кто встанет на пути?

- Если придется! Только тогда можно будет жить дальше, не боясь, что кто-то заберет все, что тебе дорого. Неужели ты считаешь, что ты выше этого? Милосерднее? Но разве не поэтому ты убил того заклинателя много лет назад?

Ученик не должен сомневаться в действиях своего наставника. Но Инцзы Ян не мог воспользоваться своим авторитетом, как бывало прежде, когда Е Юнь был ребенком. Поэтому оставалось надавить на самое больное.

Е Юнь сжал зубы.

- Я думал, у меня нет другого выхода.

- У нас его действительно нет. Нам некуда бежать. Все, что остается – это выгрызть свое право на существование, показать силу, чтобы никто больше не посмел причинить нам вреда. Иначе это никогда не кончится.

- Не так ли рассуждали те, кто решил погубить темных заклинателей?

- Мальчишка! – эти слова, наконец, вывели Инцзы Яна из себя. Е Юнь был его учеником, его воспитанником, он должен был безоговорочно слушаться его, а не перечить на каждом шагу. Как у него только язык повернулся сказать такое? – Все это ради тебя! Знаешь ли ты, что такое потерять своих учеников? Тех, кого ты растил и защищал?

- Нет, - тихо сказал Е Юнь, - но не надо притворяться, будто вы делаете это ради меня. До меня вам нет никакого дела.

В голосе заклинателя не было гнева, только смирение. И тем больнее это оказалось слышать. Он оберегал и воспитывал своего ученика много лет, и вот, как он отплатил? Е Юнь не имел никакого права его судить. Он был обязан ему всем. Только сейчас Инцзы Ян понял, какую ошибку совершил - он слишком щадил Е Юня. Слишком его жалел. Но теперь уже поздно исправлять ошибки.

- Я жалею, что взял тебя в ученики, - зло бросил он.

Лицо Е Юня окаменело.

Когда учитель отвернулся от него, он почти дернулся, чтобы его остановить. Но что он мог сказать? Не уходите? Не бросайте меня? Инцзы Ян никогда не ошибался в том, что хотел сказать или сделать. Все было кончено.

Е Юнь застыл как парализованный. Он чувствовал, что загнал себя в ловушку. Он не мог принять слов Инцзы Яна, не мог принять его жестокости и равнодушия - но не мог и отпустить человека, которого любил больше всего на свете.

Тишина. Его не было. С бьющимся сердцем Е Юнь заставил себя поднять голову и оглядеться, но рядом не было никого. Он ушел.

http://tl.rulate.ru/book/46940/2864311